

По поводу 4 апрѣля 1866 г.

И. А. Гончаровъ разсказывалъ, что 4 апрѣля 1866 г. вечеромъ онъ пошелъ, по обыкновенію, прогуляться, въ тотъ разъ по Дворцовой набережной; кое-гдѣ дома были иллюминированы, по тогдашнему обычаю, выставкою плашекъ вдоль внѣшней линіи троттуаровъ и свѣчей на окнахъ нѣкоторыхъ квартиръ. На набережной было болѣе обычнаго народа, который иногда принимался кричать „ура“. Все это вызвало въ И. А. мысли о томъ, что очевидно празднуется день тезоименитства или рожденія кого-нибудь изъ Великихъ Князей, и что пора бы прекратить выраженіе по такимъ поводамъ радости разстановкою плашекъ, которыя своимъ чадомъ портятъ воздухъ, а главное подвергаютъ риску платье цѣлителей. Съ такими мыслями И. А. возвратился домой и легъ спать. На слѣдующее утро его лакей—вѣроятно одинъ изъ описанныхъ въ разсказѣ „Наши слуги“,—войдя въ спальню, чтобы взять платье и сапоги для чистки, вмѣсто обычной ходьбы на цыпочкахъ вошелъ нѣсколько шумливою походкою, подвинулъ съ нѣкоторымъ шумомъ стулъ, на которомъ лежало платье. Это было совсѣмъ не обычно, и потому И. А. спросилъ слугу, почему онъ топчется и шумитъ. На это слуга отвѣтилъ вопросомъ: А вы баринъ къ обѣднѣ не пойдете?—Почему ты это спрашиваешь, вѣдь сегодня не воскресенье и не праздникъ. Слуга возразилъ: „потому нынче всѣ господа въ церковь идутъ, вчера въ Государя стрѣляли, но Онъ живъ и здоровъ, вотъ и въ газетахъ прописано“. Съ послѣдними словами слуга подалъ И. А. газеты, въ которыхъ онъ прочелъ извѣстія о происшедшемъ наканунѣ и тогда понялъ, что видѣнная имъ иллюминація и порывы народнаго восторга имѣли особую причину.

Р. Р. Р.

